

Элтэнно. Хранимая Звездой

12+

Ночная охота

Элтэнно. Хранимая Звездой

Ночная охота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53598965

SelfPub; 2020

Аннотация

Прибывший в захолустную деревеньку охотник на нечисть вместо стандартного контракта оказывается вынужден пройти через настоящее испытание. Хватит ли его мастерства для уничтожения никому не известной хищной твари? И что будет, если станет раскрыта его сокровенная тайна? Оборотень не должен охотиться. Он и сам – добыча.

Сказка ложь, да в ней намек!

Добрым молодцам урок.

А.С. Пушкин

По словам старосты выходило, что беда пришла от «излишней доброты», привитой ему чрезмерно добросердечной матерью, ныне покойной. С пару новолуний назад приехали в деревню злополучные гости.

– Самые обычные! Вот те крест! – с остервенелой горячностью заверял голова поселения, чертя спяну в воздухе символ прямо перед носом собеседника. – Подъехали на своей скрипучей телеге. Старик лошадкой правит, а баба его на возу. За вещами, значит, приглядывает. Скарбу не так уж много. Из живности только кляча в телегу впряжённая. Испросили разрешения поселиться в заброшенной хате за околицей.

– Хм. Село у вас большое, людей много. Не уж то никто из молодых дом занять не хочет да обновить? Это же не на пустом месте строить, – заметил Кетту странное обстоятельство, ковыряясь веточкой в зубах.

– Не, там давно никто не живёт, – махнул рукой в сторону староста как будто говорил о чём-то абсолютно неважном, и, слишком быстро опустив глаза в кружку, попытался отхлебнуть закончившееся пиво. Звук вышел настолько неприличный, что мужик всё же смущённо поднял взгляд.

– Так и я про то, – продолжал настаивать Кетту, припоминая, как из-за аналогичной мелочи не так давно просидел

на крыше церквушки аж с самой полуночи и до третьих пелухов.

– Да никто из своих жить там не станет! – увидев, что на его простенькую уловку не клюнули, воскликнул ушлый толстячок. А затем, заглаживая оказию, решил продолжить приглушённым тоном. – Всего семь лет назад там Горан всю семью свою порешил. Собрал в подвале и топором порубил на кусочки. Всё из-за ведьмы красивой. Мы её потом вместе с ним и сожгли. Прямо возле крыльца.

– И место теперь дурное?

Кетту стоило усилий заставить себя не улыбаться и сохранить серьёзность. Он не мог позволить себе другого. Иначе излишне длинные клыки видны станут (как их не подтачивай, а всё растут!), да и старосту обидеть можно. Попробуй потом гонорар увеличь! А история и правда смешная. Типичная. Наделают тёмные селяне сгоряча дел. Неположенным оружием или без обряда проблему разрешить попытаются, а потом ведь только хуже.

– Совсем дурное, – мрачно подтвердил староста. – По ночам как будто кто-то воет. А на земле только колючий бурьян растёт...

– Милка! – перебил разговор зычный голос хозяина таверны. Голосил он так, что, по всей видимости, решил докричаться до соседнего села. – Где ж ты там?!

Почти в тот же миг в зал вбежала запыхавшаяся пышногрудая девица, в руках которой непостижимым образом

удерживался огромный поднос с уймой тарелок. Ногой она ловко прикрыла за собой дверь. Кетту тут же пришлось поморщиться из-за резких запахов, просочившихся из кухни. Его более тонкое чем у простых людей обоняние и так с трудом выдерживало спёртый воздух таверны да вонь потных мужиков, сидящих за массивными, грубо сколоченными, столами. Даже то, что он сел возле самого окна не спасало. Со двора тянуло ещё менее привлекательным ароматом конюшни... Между тем Милка окинула его заинтересованным взглядом светлых глаз, но её любопытство погасло столь же быстро, как и загорелось. Быть не может, чтоб до неё не дошёл слухок, что староста беседует с довольно известным охотником за нечистью. Однако ей, наверняка, представлялся герой-богатырь какой, а тут...

Кетту был среднего роста, довольно хрупкого и худощавого телосложения. Если что и выделяло его из толпы – так это стянутые в хвост густые светло-рыжие волосы, больше подходящие какой-нибудь легкомысленной девице. В лице тоже не было ничего примечательного кроме острых скул. Тонкий, может быть чуть более длинный, чем надо, нос с лёгкой горбинкой и широкими чуткими ноздрями постоянно морщился от окружающих запахов. Уголки губ прикрывали усики, нисколько не добавляющие облику охотника хоть немного солидности. Щетина на щеках и подбородке, тщательно срезаемая раз в неделю острым ножом, тоже с такой целью не справлялась. Пожалуй, лишь широко расставлен-

ные карие глаза, твёрдо смотрящие на мир, можно было назвать красивыми.

– Что же в такое гиблое место старичков то отправил? – как бы вскользь поинтересовался Кетту, с сожалением провозжая взглядом ладную фигурку отвернувшейся от него Милки.

– А чего ж мне не пустить пожить? Вроде и пара почтенная. Медяками аж на серебряную монету наскребли в дар за доброту. А что хата такая? Так им помирать всё равно скоро. А мы бы скarb их того. Поделили б или продали. Да и могилки хорошие на вечную память для них поставили бы, – с сожалением пояснил свою «доброту» голова деревни. Видимо, он уже свыкся с мыслью, что в домашних сундуках добра прибавится, а тут такое разочарование. Староста даже сплюнул на пол. Розовощёкое пухлое лицо выражало при этом столь глубокую скорбь и горечь утраты, что с его образа можно было писать иконы мучеников. – Кто же знал, что они такими злыднями окажутся. Колдуны... Чёрные.

Последнее слово мужик прошептал едва слышно, памятуя о нехорошей примете. Чёрные колдуны, как в простонародье называли некромантов, уважением не пользовались. И переубедить сельских жителей, что те, большей частью, безобидные, ещё никому не удавалось. Конечно. Ведь достаточно одной ложки дёгтя, чтобы всю бочку мёда испортить. Изредка появлялся некий безумный колдун, мечтающий то весь мир себе армией скелетов подчинить, то всё живое искоренить. А

остальные немногочисленные некроманты в дела живых никак не вмешивались, ибо те их если и интересовали, то только как научный материал. Сидели в своих тайных лабораториях да искали пути к собственному, исключительно личному бессмертию, изредка выползая на свет по повелению Ковена во времена нестабильности магических линий. Периодически такое явление массово возникало раз лет в десять-двадцать. Из-за чего так происходило, Кетту мало интересовало. Точнее он мало что понял в объяснении. Однако последствия всегда оказывались одинаковыми – разгулявшиеся погосты да множащаяся в немереных количествах неразумная нежить, которая, казалось бы, не так давно была изничтожена под корень. Вот тогда и выходили на дороги странники, кутающиеся в чёрные жёсткие плащи, да опирающиеся на посохи с янтарными навершиями. Движением одной брови могли они остановить разгулявшееся бесчинство.

Увы, народ неистово верил, что сии колдуны до того сами эту напасть и наподнимали.

Собственно, в этой деревне, по мнению старосты, нечто аналогичное и происходило ныне. Приютили, обогрели стариков, а те «отблагодарили» по полной. Выпустили в мир нечто «непотребное». И вот то, что определить нежить собеседник так и не смог, весьма настораживало Кетту! Уж в этом-то селяне вполне были подкованы. В их головах хранилось столько легенд, что любая энциклопедия померкла бы. А тут даже предположений никаких. Охотнику же связы-

ваться с чем-то неясным не хотелось. Ведь одно дело братья за привычного зверя, а другое...

По разъяснениям выходило, что местный нарушитель спокойствия уж как почти третью седмицу всю округу тревожит. Жители теперь по ночам и носа на улицу показать не смели. Хотя до проявления такой осторожности некоторые местные видели белёсый шар ростом с человека. Катилось это нечто то в одну, то в другую сторону. И если на траве оставался просто слегка осклизлый след, «по которому поутру никак найти супостата не удавалось», то, натыкаясь на живое, странная нежить оставляла только скелет несчастного. Пока это были курицы да собаки селяне не особо тревожились. Хотя гонца к местному князю за помощью, конечно, сразу послали. А вот когда старуха, страдающая бессонницей, перед самым рассветом заголосила: «Убил, окаянный! Убил!»...

Оказалось, видела она в щели ставень, как, проломив дверь, нежить вкатилась в дом Зайца (так бесхитро прозвали местного охотника). Мужики, выслушав причитания, похватали топоры да вилы, но внутри уже никого не было. Там оказались лишь человеческие кости. Погибла вся семья от мала до велика. Все восемь человек. И мрачные от жуткого зрелища селяне рассвирепели. Ну, а уж когда в дом вошёл и старик, опирающийся на кривой посох с янтарным навершием, обозлились ещё больше. Им сразу стало ясно, кого «приютил» староста в хате за околицей. Колдун же, словно

хозяин, осмотрел всё, охая и шепча что-то под нос. Один из храбрых мальчишек, заглянувший в окно, даже видел, как он в склянку слизи набрал. А после вышел из дома, зыркнул гневными очами на всех вокруг, словно проклиная, да и ушёл прочь из деревни. В другую сторону от своего жилища.

Вот тут уж была поднята предельная тревога...

«Верно маг сделал, – меж тем подумалось Кетту. – Мужики то хоть и опешили, а руки не пустые. Не уйди некромант сразу, и часа бы не прошло, как к его дому всей гурьбой кинулись бы правосудие вершить. А так погодили».

– Вы согласитесь?

Тусклые глаза пухленького розовощёкого коротышки выражали и мольбу, и затаённую надежду, и липкий страх. Хотя Кетту привык к последнему. Чем обыкновеннее люди, тем большую инстинктивную, да невеяную глупыми преданиями неприязнь они испытывают ко всему иному. Доводилось же ему в силу своей нелёгкой профессии общаться довольно много именно с таким народом. Как-то глупо у местного князька аудиенции добиваться, чтобы узнавать, не шалит ли кто вот на том подозрительном погосте.

–Хм, – задумчиво произнёс охотник за нечистью и оценивающе посмотрел на собеседника.

На самом деле он уже знал, что согласится. Но в кошельке в последнее время крайне редко звенели монетки, а потому ему хотелось набить себе цену. Того и гляди лето кончится, да наступит промозглая серая осень. И нечего месить грязь

по дороге почти что новыми сапогами. Хорошо бы накопить немного денег, да переждать холодное время. Лучше всего перезимовать в снятой комнатке у какой-нибудь опрятной старушки. В городе, конечно. Там и сплетни не так разлетаются, да и к каждому новому лицу не так присматриваются. А пристального внимания следовало избегать для собственной безопасности. Не то оговорили бы похлеще, чем того старичка-некроманта.

Кетту происходил из древнего рода лисиц-оборотней. Но большинству людей была глубоко безразлична его родословная, что весьма и весьма его устраивало. И он старательно прятал память о своих предках в самом дальнем уголке мозга. На то было две причины.

Вторая заключалась в том, что того и гляди на него – профессионального ночного охотника, иной сорвиголова сыщется. Конкуренция и так большая. А уж чтобы официально устранить соперника по работе, да ещё и за деньги...

Тут и не один ловчий вызовется! Тело же легко разойдётся на амулеты и обереги.

А вот первая причина Кетту являлась глубоко личной. Никак ему не улыбалось жениться на истеричной кузине для продолжения своего древнего рода. Кто только такие обычаи выдумал, чтоб ему страдать так?

– Да соглашайтесь! – перебил староста злополучной деревеньки грустные мысли оборотня о терпеливо ожидающей его пассии да знаком приказал хозяину таверны на-

полнить кружки тёмным пенным пивом по новой. Видимо, надеялся, что либо угощение приведёт охотника в хорошее расположение духа, либо градус сможет сыграть свою коварную роль в уговорах.

– Хорошо, – твёрдо произнёс оборотень и отхлебнул из кружки. Напиток и взаправду был хорош. Достойная крепость, благородная горечь. Давненько таким баловаться не приходилось. Тем более, задарма.

– Вот так бы сразу, господин охотник, – прямо-таки расцвёл староста, после чего встал и на всю таверну провозгласил тост. – За нашего избавителя от супостата ночного!

Местные мужички кислым взором окинули своего старосту. Не внушал им доверия вид худосочного Кетту. Если бы не профессиональная метка на ладони, говорящая о том, что тот давно не новичок в своём деле, давно бы подняли на смех намерение помочь. Более того, от «супостата ночного» избавиться селянам хотелось ещё как, но сумма, которая стала предложена охотнику, шла из их карманов. Каждый двор вкладывался. Деревня же, хоть и большая, но далеко не самая богатая. Любой крошечный кругляш добывался тяжёлой работой. А потому мужички мрачно приподняли кружки, невольно давая Кетту понять, что после оплаты задержаться здесь не самая лучшая идея.

Решив, что составлять компанию ударившемуся в хмель старосте не стоит, Кетту по-тихому вышел из таверны на раз-

ведку. Отправился он налегке. Небольшой рюкзак с нехитрым имуществом да сундучок, в котором скрывались склянки с зельями и несколько ритуальных предметов, так и остались в миниатюрной комнатке на втором этаже. Всё равно этой ночью охота не начнётся. Сначала нужно узнать зверя, его повадки.

Однако, прежде чем приступить к делу, Кетту посмотрел по сторонам и подошёл к стройному дереву справить нужду. Общественный домик, притаившийся чуть поодаль во дворе таверны, не прельщал ароматом своих нечистот. Здесь же было довольно свежо, несмотря на отсутствие ветра. И почти тихо. Вечер вступал в свои права. Хорошо так.

– Вы как-то на других совсем не похожи, – вдруг откуда ни возьмись нагло вато заявил хрипловатый детский голосок, разом лишая обстановку должного блаженства.

Инстинкты заставили оборотня резко обернуться. При этом Кетту машинально принял стойку, хотя одна рука продолжила удерживать завязки брюк. Но он быстро расслабился. Произошла всего-навсего нелепая оказия. У грязного мальчишки-конюха оказались хорошие задатки для профессии ночного охотника. Мало того, что столь тихо подкрался, так ещё под грязными обносками, пропитавшимися вонью навоза, было тело, не издающее запах. Уж теперь это обстоятельство не ускользнуло от чуткого носа оборотня. Так что можно мысленно отругать себя за невнимательность, но профессиональная гордость от этого самобичевания не ослаб-

нет.

– А кто они? Другие эти?

– Да. Так... До вас на блудника тоже охотились.

Мальчишка, потеряв интерес, собрался уходить, но Кетту хватило времени оценить его по достоинству. Вряд ли этот крепыш был сыном хозяина таверны. Скорее дальний родственник или подкидыш, ставший ныне служкой. Таким как он в деревнях предстояло делать самую грязную работу за хлеб и подобие постели всю свою жизнь. И от понимания, что такой талант вот пропадает, внутри охотника нечто сразу возмутилось. Уж очень несправедливо мироздание. Однако недовольство миром быстро угасло. Уж как ни крути, а не с руки Кетту огранять этот самородок. Сам оборотень и станет первой жертвой своего ученика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.